

— Вижу, ты даром времени не теряешь, — спокойно произнёс Ма Дуанли, как только Танзин вошёл в его кабинет.

Он, как и в прошлый раз, стоял лицом к окну. Наверняка ему не составило труда без подглядки выяснить, кто к нему пожаловал.

Директор просил зайти в первое воскресенье каникул, так Лэй и поступил.

Ни днем раньше, ни днем позже. Жить на территории университета очень удобно: всё под рукой.

Только вот причина, из-за которой он здесь оказался, настораживала.

— Вы видите? — парень догадывался, о чем сейчас говорил старик, потому поинтересовался уточнения ради. Всё равно он маг высшего уровня и видит его насквозь.

Против настолько крутого чародея не помогает ни скрывание, ни что-либо ещё из этого разряда. Так что Ма Дуанли давным-давно знает о способностях каждого студента в Императорском университете.

И во время игр тоже знал. Но молчал, понимая, что не имеет права раскрывать чужие тайны.

Но о симбиозе, скорее всего, он может только догадываться: «нетипичная» аура легко списывается на дар или талант, которых посторонний человек найдёт у Лэя целую тонну.

— Ложное водное духовное семя. Вижу, не сомневайся, — подтвердил Ма догадку, повернувшись.

Директор подошёл к столу и сел. Жестом указал парню присаживаться напротив.

— Могу ли я услышать, как ты его заполучил? — Ма Дуанли начал развивать эту тему.

Раз он так поступает, то считает это необходимым.

Лэй за несколько дней, конечно, не забыл свои очаровательные похождения по дну водоёма и по ходу, пробитом грунтовыми водами.

И Сюэ за такую авантюру буквально погладила его по голове.

Или это за то, что он купил всё, что она просила?..

— В грунтовых водах под Хоухаем, — коротко сообщил юноша. В длинных речах смысла не было.

Он знал, что сейчас скажет директор.

— Полагаю, ты смог его засечь, а потом извлёк из столь неудобного хранилища, — кивнул старик. — Следовательно, вопрос такой: каким образом ты обнаружил семя в подобном месте? — глаза старика сверкнули.

Кажется, он был доволен течением беседы, будто она сама подбиралась к теме, которую он

хотел затронуть с самого начала.

Лэй рассказал о покалывании в голове, сподвигнувшее парня на поиски его источника. Так и передал: он не знал, что там отыщется семя, шёл лишь по сигналу. Не забыл и о том, что это чувствовал только он один.

Тут доказывать нечего. Будь иначе, артефакт давным-давно забрали бы другие люди.

— Занимательно, — задумался собеседник. — Ты феноменально восприимчив к любому рода магическому воздействию. Думаю, ты и сам это знаешь.

Наверно, здесь директор несколько ошибается, но в общем случае... На правду похоже.

— Да, — кивнул юноша, сосредоточившись.

Он почти не сомневался, что старик догадывается о тесном взаимодействии духа с волшебством. Косвенных свидетельств за четыре месяца собралось немало, парень понимает, что выйти на объяснение, которое объяснит всё или практически всё, нетрудно.

Потому что...

— Шанс родиться с невероятным количеством маленьких и больших талантов намного ниже, чем с одним, особенным даром, который породил все остальные, — Ма Дуанли перебил мысль мага. Тем не менее он её завершил за него.

Потому что намного труднее поверить, что все его особенности никак не связаны друг с другом и просто есть. Наличие корня и ствола у дерева в сто крат логичнее, чем кроны, зависшей в воздухе без опоры.

Во втором случае это уже не дерево вообще.

— Наблюдая за тобой, — продолжил Ма, приподняв голову, — я, возможно, понял, какова твоя главная особенность. Опровергни, если ошибаюсь. Надеюсь на твою честность, — добавил он через секунду.

Лэй промолчал.

— Причина твоей силы — связь магии и духа, — он сказал именно то, чего Танзин слышать очень не хотел.

Первый человек, который догадался о симбиозе, пускай его так и не назвал.

— Необычная связь. Знаешь об абстрактном родстве с волшебством? Оно объясняет появление контроля на высоком уровне, — директор немного отошёл от темы. — У тебя не это. Что-то другое. Но что — не имею представления.

Танзин не мог отрицать правоту Ма Дуанли, но и признавать её не желал. Так он признает и то, что его раскрыли. Легко и просто.

Хотя не удаётся избавиться от ощущения, что отсутствие ответа расценят точно так же.

Если выражаться языком старика, то у Лэя не абстрактное родство, а настоящее, «кровное».

— Могу сказать следующее: твой дар обладает колоссальным потенциалом. Развей его так сильно, как только сможешь, — Дуанли дал знак, что Танзин свободен и может уходить.

Надолго разговор не затянулся.

— Игнорируй всех, кто решит тебе помешать. Иди своей дорогой, не похожей ни на чью больше, — бросил директор напоследок.

Шагая по коридору, Лэй глубоко вздохнул. Теперь ещё одному человеку стало известно о симбиозе. Неизвестно, достоин ли Ма Дуанли доверия, но ничего поделать парень не мог. Старик заметил, и это не подлежит сомнению.

Взглянул в окно. Было утро, и ему стоит поспешить.

Им нужно собирать вещи в поездку.

Стоя в толпе одноклассников, которых набралось почти под восемьдесят человек, Гэн Венъян в пол-уха слушал военных, ответственных за практику. Всё, что он услышал перед тем, как плюнуть на это дело: их поделят на группы по плюс-минус десять человек. А что дальше — чёрту одному известно.

Он испытывал дежавю, хотя был абсолютно уверен, что никогда в жизни не был в этом городе, не говоря уже о горе Сюэ Фэн.

За ней начинается зона, где они проведут неделю на свежем и ничуть не дружелюбном воздухе.

Никакого восторга перспектива бессмысленно таскаться по лесу, полям и другими формам рельефа, не вызывала.

Монстры? Что он сделает со своей второй ступенью? Глупости.

Как бы не оказалось, что поездка — на самом деле чистый фарс.

Он вспомнил, что в своё время здесь стоял Лэй. Как-то он в подробностях рассказывал об их выезде сюда. Тогда было два дня, а не неделя, да и проходило всё немного по-другому.

Зато там друг показал всего себя, а ведь он находился на первой ступени начального уровня.

Но и что с того? У Танзина такой талант, которому позавидуют практически все, поэтому и с меньшим прогрессом — всё у них происходило на втором году, а не на третьем — был на голову сильнее чуть ли не всех своих одноклассников. Мог и капитаном команды стать, но не проявил инициативы и оставался в тени чуть ли не до последнего.

А за собой группу вёл... как там его... Хуан Лонгвей, вроде.

Стойте, так военного, который сейчас толкает речь, зовут точно так же! Гэн присмотрелся к нему издали — зрение позволяет — выглядит очень молодо, по возрасту подходит.

Но надо как-то убедиться, потому что вдруг так просто совпало. Если это и правда он... Жуть как круто!

Сформировали первую группу, и её отправили в путь-дорогу. С ними пошёл один наблюдатель из военных. Он будет сопровождать и охранять учеников на протяжении недели.

Причём в отряд попали два парня, которые расположились выше в рейтинге. Третья и вторая позиции. Гэн на четвёртой, а первая принадлежит девочке. Противная особа.

— Чжоу Шан! — в этот момент её и вызвали. Вторая команда была почти собрана.

Она прошла мимо юноши и подошла к госслужащим и компании остальных ребят.

— Гэн Венъян! — следом прозвучало его имя. Парень вышел вперёд и сразу понял: это едва ли не единственный шанс спросить, тот ли это Лонгвей или нет. Причём у него самого.

Воодушевившись, маг ускорился и бегом добрался до собравшихся школьников. Приблизился к молодому парню в форме.

Наверно, Гэн задержит всех на некоторое время, но это того стоит.

— Хуан Лонгвей, да? — с опаской — всё же человек при исполнении — обратился он к старшему.

— Да, — удивился тот.

По лицу было видно, что он настроен дружелюбно. Однако Гэн не собирался долго его истязать. У человека работа, а он простой школьник.

— Можно вопрос?

— Только скорее, — тише проговорил тот, легонько мотнув головой в сторону группы: там другой вояка разговаривал с ребятами.

Подобие инструктажа или что-то в этом роде.

Спешно посчитав кое-что и глядя на Хуана снизу вверх — он был на полголовы выше, и это с учётом того, что Гэн ростом в сто восемьдесят шесть сантиметров! — произнёс:

— Чуть больше двух с половиной лет назад негласным капитаном группы номер двенадцать во время двухдневной практики в этих горах были вы?

— Откуда ты узнал? — через полминуты выдавил из себя молодой солдат.

— Чего завис, Лонгвей? — подошёл к нему человек, который только что беседовал с группой.
— Давай, гони этого и дальше распределяем, нам не за болтовню платят.

— Он знает о нашем выезде в горы, — протараторил Хуан и снова повернулся к парню.

— Мне рассказал один из бывших членов той команды. Всего до волка добрались три группы: первая, вторая и двенадцатая, — осмелев, высказался Венъян, специально добавляя как можно больше подробностей, чтобы показать, что он знает, о чем говорит.

Лонгвей хотел что сказать, но подошедший вытянул руку, прерывая его. Только сейчас юноша заметил, что у него вместо правой ноги — металлический протез.

Исцеление не помогло, что ли?

— Н-да? Назови-ка весь состав поимённо, раз уж такой информированный, — этот парень был образцом подозрительности.

— Запросто, — расхрабрился Гэн. — Хуан Лонгвей, Инь Фенг...

— И их двоих ты видишь перед собой, — оборвал его тот, кто, судя по всему, являлся тем самым Фенгом. — Продолжай.

— Пэн Хэй, Синь Сянцзян, Ту Суин, Дай Шен, — с каждым именем их лица вытягивались в изумлении, — Лэй Танзин, — победоносно закончил он.

Гэн был всем доволен.

Два солдата резко повернулись друг к другу и заговорили так, будто читали мысли друг друга:

— Слишком много знает, но так напутал? — начал Хуан.

— Ни капли не верю, тут дело в другом, — мгновенно ответил Инь.

— Согласен, — и обратился к парню: — А кто рассказал тебе о походе?

— Лэй Танзин. Если надо: маг воды, сначала уцелел с Инем после атаки стаи волков, — глаза военного с протезом заискрились, — а после руководил группой во время главного боя.

Вновь они повернулись, словно хотели обменяться мнениями при помощи телепатии.

— Левый шутник столько бы не наговорил, — утвердил Фенг.

— Уверен?

— Абсолютно.

— Тогда выходит, что он...

— Мы в последний раз видели его ещё до катастрофы. Всё возможно. Так что верю.

— Ладно, — согласился Лонгвей и сказал Гэну: — Того, кого ты называешь «Лэй Танзин», мы помним под другим именем: Чен Юан.

Не успел Венъян ни осознать сказанное, ни как-то на это отреагировать, как его время вышло.

— Так, закончили, — взглянув через мага на толпу позади, буркнул Инь. — Дуй к своим, побеседуем через неделю. И так задержались, точно начальник замечание сделает...

Гэн подошёл к отряду.

— И что это было? — прошипела Чжоу Шан, но была успешна проигнорирована. Нечего отвечать на глупые и бессмысленные вопросы.

Вскоре объявился их наблюдатель, который представился как Чжан Хоу, и повёл всех за безопасную территорию. Когда молодой парень — видно, после катастрофы среди военных появилась куча молодёжи — назвал свои способности, то Шан ехидно поинтересовалась:

— И как же вы нас защищать будете с ветром и землёй?

У солдата первый элемент был на среднем уровне, но контролировать звезды пока не мог, а второй — на первой ступени начального, что никуда не годится.

— Это забота моего помощника, — весело хмыкнул Чжан, — а я просто вас курирую. Не могу сидеть на месте, вот и хожу в походы несмотря на неподходящие стихии. Уж простите, — улыбнувшись, он закинул руку за голову.

И через секунду они прошли через ворота, за которыми начинался опасный мир монстров.

Только путь назад был отрезан, как сбоку кто-то окликнул наблюдателя:

— Хоу, все?

Десять учеников вместе со старшим обернулись на незнакомый голос. Там, прислонившись к стене и сложив руки на груди, стоял светловолосый парень, длинная чёлка которого полностью скрывала левый глаз. На нем не было формы — обычная гражданская зимняя одежда.

— Конечно, есть сомнения?

— Выдвигаемся, — сверкнул серым глазом неизвестный и подошёл к Чжану.

Семидневная практика начинается сейчас!

Громкий шум работающего фена не давал тишине занять лидирующие позиции. Стоя перед зеркалом, Лэй сушил волосы после длинной недели. Совсем недавно он тщательно их вымыл, сняв с них недолговечную светлую краску. Заодно и лицо тщательно протёр.

Через некоторое время, когда парень успешно обсох, в мусорку полетели использованные линзы и пустая упаковка из-под них.

Он надолго встал перед своим отражением, разглядывая причёску. Не его типичную, а ту, что полностью накрывает левый глаз. Танзин знал, что волосы у него достаточно длинные и что он может такое провернуть.

Тем не менее, надо пристальнее следить за внешностью, а то совсем зарастёт и не заметит.

Затевалось это ради скрытия его настоящей личности — и сработало; даже Чжан Хоу, учившийся с ним со средней магической школы, не узнал юношу — но сейчас он смотрел на себя и понимал: ему так больше нравится.

А раз такой образ нравится и ему, и Сюэ, то и думать нечего — его надо оставить.

Она, взглянув на него ещё до перекраски волос, чем-то сильно загорелась, и теперь Лэй ждёт от неё любого сюрприза.

Её он по возвращению пока не видел. Видимо, ушла куда-то из номера.

Приподнял челку и взглянул на белую радужку. Оставит — большую часть времени она будет скрыта сама по себе.

Но на самом деле у него есть другой повод для беспокойства. На этом фоне какой-то там белый глаз — совсем не проблема.

Одно изменение образа не гарантировало полной неузнаваемости. Особенно когда находиться приходилось среди тех, кто его знал. Для надёжности до приезда Лэй тренировался разговаривать чуть более высоким тоном, и со временем это стало легко получаться.

И самое главное — надо было позаботиться о мелочах. Даже если характер остался таким же, какие-то моменты, которые никогда не были присущи Танзину, не дали Чжану, Гэну, Хуану и Иню даже подумать о том, что Цю Фейляо — не тот, за кого себя выдаёт.

Зато эта практика пошла Веньяну на пользу. Выбранный капитаном вместе с Чжоу Шан — голоса разделились пополам; и ради урегулирования недовольства одной из половин Лэй предложил такую иерархию — за семь дней он стал намного увереннее в себе и перестал считать себя обделённым. Конечно, без влияния Танзина здесь не обошлось.

К слову, стоит отметить, что к концу путешествия вечно грызущиеся Шан и Веньян наконец поладили.

В любом случае старания того стоили. Было непросто напроститься в наблюдатели к военным: он-то гражданский.

Передвигаясь по лесу, юноша скрывал дыхание стихии воды и пользовался одной лишь

молнией. Помощь далеко не безнадежных учеников позволяла особо не напрягаться и не использовать средний уровень. Хотя когда он одним иссечением может убить любого слугу уровнем ниже высшего...

Однако пару раз приходилось бить резцом молнии, чтобы расправиться со случайным низшим вожакom стаи.

Сокровищница сильно помогла парню в развитии. И ведь умение собирать сорок девять звёзд — это малая часть того, чего он достиг за два дня.

Лэй вышел из ванной и начал потихоньку собирать их вещи. Пора уезжать — всё, что он хотел, то сделал. Уйти легко: дожидаться возвращения Нин Сюэ, сдать ключ от комнаты персоналу гостиницы и идти на все четыре стороны.

Сразу после окончания практики Гэна, он уделит время и попытается навестить свой старый дом. Он знал, что тот оказался в старом городе, в зоне сноса.

Под «сносом» имеется в виду сокращение площади защитного отпугивающего купола и неторопливое уничтожение остатков цивилизации за его пределами. Никто с этим делом не спешил, поэтому парень, к своему облегчению, смог встретиться лицом к лицу со своим прошлым.

Заброшенный район, кое-где шастали монстры: многие быстро соображали, что маг слишком силен, и на него не лезли. Гулял, как у себя во дворе.

С его стороны он и пришёл в дом. Берёзка, которую так упорно растил отец, валялась обломанной и растоптанной: нашествие не пощадило даже несчастное растение. Мамины цветы давным-давно завяли, пожухли и опали. Остались лишь практически чёрные стебельки.

Тогда на глаза навернулись слезы, и с ними Танзин вошёл внутрь. Дверь была открыта, потому что кто мог её запереть? К тому же здание больше никому не нужно.

После череды оживших воспоминаний, стрелами пронизывающих сознание, Лэй приступил к поискам. Он с самого начала пришёл сюда для того, чтобы найти хоть какие-то данные о семье. Точнее, о родственниках по маминой линии, о которых она никогда не рассказывала. По отцовской все умерли ещё до его рождения.

Какие-то бумаги... Хотелось найти хоть что-то. Но не нашлось ничего. Словно бабушки, дедушки и остальных никогда не существовало.

Странно это. Может, мама давным-давно с ними сильно поссорилась?

Покидая родной дом, он прихватил с собой старую фотографию на подставке. Простенькая: шестилетний Чен сидит на коленях папы, который обнимает рукой маму. И всё это на фоне цветочного уголка, которым мать занималась столько, сколько он себя помнит.

Возвращаясь в гостиницу, юноша ни разу не обернулся, но снова не сдержал слёз.

Взглянул на изображение ещё раз перед тем, как положить его в рюкзак. Он их любит. Но не смог защитить.

По телу внезапно растеклось тепло вперемешку с прохладой. Это отличительная особенность объятий Му, и её легко по ней узнать.

Незаметно вернулась и, увидев в его руках детскую фотографию, молча поддержала.

— Прошла всего неделя, а я соскучилась, — ласково проговорила она, прижимаясь к нему со спины.

— Как ты от меня укрылась? — поинтересовался Лэй, когда девушка его отпустила.

— Ты слишком сильно погрузился в себя, — улыбнулась Сюэ.

Относительно недавно у неё стало это получаться. Чем больше оживает её мимика, тем прекраснее она становится.

Может ли это означать, что чувствам удаётся противостоять побочному эффекту семени?

— Иди одевайся, — легонько подтолкнула его Му. — Я пока соберусь сама, а потом... — она загадочно оборвала фразу.

Захоти Танзин поразмышлять, он бы догадался, что задумала Сюэ. Но пусть лучше для него это останется неожиданностью.

Милая ведь наверняка старалась.

Они ненадолго разделились, а Лэй в который уже раз задумался о крайне странном явлении, произошедшем в его внутреннем мире.

Там откуда ни возьмись появилась дыра в барьере, которая вела в пространство с нитями!

Это случилось то ли во время поездки на Хоухай, то ли почти сразу после неё. Беда в том, что юноша ничего не почувствовал, хотя, казалось бы, такое точно должно было как-то да повлиять на его самочувствие.

Шок держался долго, но к сегодняшнему дню от него почти ничего не осталось.

Когда звук ломал духовно-магическое пространство, это сопровождалось яркой и сильной болью. А здесь — ничего.

Сперва маг опасался переходить на ту сторону, но когда через день-два ничего не изменилось — он боялся, что разлом ему не друг — начал ненадолго заходить в «подпространство», и каждый визит был всё длиннее и длиннее.

До сих пор ничего плохого не произошло.

Но учитывая его, возможно, чрезмерную осторожность, он мало что успел выяснить. К тому же времени на исследования было не так много.

Одно ясно — он никаким образом не способен контактировать с «неактивированными» струнами. То есть стихии, которых у него формально нет, ему не подвластны.

Бесполезные колебания от прикосновения — единственное, что Лэй может с ними сделать.

Поэтому дальнейшая работа будет идти только с водой, молнией и звуком.

Звук — потому что особый случай. Оказалось, что его нить пусть и не разорвана, как раньше, но и не цела. Так что неизвестная опасность с этой стороны всё же присутствует, и оно может вылезти в самый неподходящий момент.

Вылечить за счёт потенциала больше не получится, придётся размышлять в ином направлении.

Но это по возвращении в Пекин. Это произойдёт не так скоро, как кажется.

— Ты скоро? — Сюэ постучала в дверь. Кажется, Танзин слишком много думал и мало делал.

— Минутку! — воскликнул он и ускорился.

Когда вышел, девушка, мельком осмотрев юношу, мигом его раскусила:

— Похоже, за эту минуту ты и оделся.

Она подошла вплотную и стала приводить неопрятно выглядевшего парня в порядок. Внешний вид — что его, что её собственный — для Му очень важен.

Лэй без сопротивления подождал, пока Нин Сюэ останется довольна своей работой, а потом она провела его к выходу.

Правда, там она приложила ладонь к его груди и произнесла:

— Постой тут.

Сюэ ушла вглубь номера и вернулась с неким предметом, в котором Танзин узнал обыкновенный шарф. В нём преобладали чёрные и серые цвета.

А вот и её сюрприз. Небольшой подарок.

Но она не дала ему его забрать.

— Я сама завяжу, — и снова стала возиться с его одеждой.

Она закончила и развернула Лэя к зеркалу. Шарф полностью закрыл шею, и он идеально сочетался как с волосами, так и с чёрным пальто, которое Му чуть ли не заставила купить.

Если бы он отказался, она бы потратила на него свои деньги.

Она ведёт себя так далеко не всегда, но её желание «раскрасить» юношу в тёмные цвета слишком велико. С её слов, чёрный и серый Танзину идут особенно хорошо.

Нин Сюэ ни разу не заставила его усомниться в ее звании эксперта, поэтому и возмущаться

Лэю незачем.

— Как тебе? — поинтересовалась она. — Как увидела твою челку, сразу подумала, что такой шарф тебе идеально подойдёт.

— Соглашусь. Мне очень нравится, — произнёс парень и повернулся. — Спасибо.

Похоже, на сей раз Му не просто попала в яблочко, а сделала это, метнув дротик с километрового расстояния.

Стоит признать, он готов носить новенький шарф постоянно. Так же, как и Нин Сюэ носит свой огненный адонис.

— Всегда пожалуйста, — она была очень рада. — А теперь пойдём. Ты так на поезд опоздаешь.

Да, в Пекин Сюэ возвращается одна. А Лэю надо наведаться в Шанхай.

Бело-серебристые перья сверкали на экваториальном солнце. Сокол медленно кружил над самыми верхушками деревьев.

Глубины джунглей Амазонки. Куда ни направься — повсюду один дикий лес.

Он знает, что ищет. Но никак не может найти.

Ничего. Время пока есть.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1340939>